Судьбы людские об одном отважном воине

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Судьбы людские об одном отважном воине СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ ОБ ОДНОМ ОТВАЖНОМ ВОИНЕ

У известного русского писателя Михаила Алексеева одна из повестей называется «Дивизионка». Дивизионкой звали в Великой Отечественной войне не пушек, как могут подумать люди военные, но звали и газету, имевшуюся в каждой движии. Из военных газет дивизионка находилась ближе всех к солдатским окопам. К сердцам солдатским она была ближе, потому что рождалась там, где совершался подвиг.
Писатель М.Алексеев начиная с первых и дней до последних залпов Великой Отчественной войны был на фронте. Был среди защитников. Сталинграда, воевал на Курской дуге, и на Днепре. С 1944 года М.Алексеев стал военным журналистом. Еще буду и командиром батареи, он записывает свои военные впечатления, а после войны целиком пдается работе над романом « Солдаты», первую книгу которого закончил в 1951 году. В 1953 году вышла вторая часть романа « Пути-дороги».
Имя писателя М.Алексеева хорошо известно читателям и по таким произведениям, как « Вишневый омут», «Хлеб-имя существительное», «Наследники», «Дивизионка», «Биография моего блокнота» и многим другим. Он многие годы был руководителем Российской писательской оргонизации.
В повести «Дивизионка» есть новелла под названием «Ата Ниязов». Повесть написана 1960 году. Его открыл для дивизионки Юра Лузес. С некоторых по на страницах газеты замелькала фамилия Ныязов. Она стояла обычно под самыми горячими, взволнованными, или, как любил говорит редактор, дивизионки, «Эмоциональными» корреспонденциями и по этой-то, причине скоро перекочевала и на полосы армейской газеты.
Авторпишет: «Когда в наших ушах возникала какая-нибуд идея,

сулившая в недалеком будущем «гвоздь» Кузес восклицал:
-Это может сделать только Ата Ниязов!»
Однажды редактор дивизионки Шуренков и сотрудник редакционной газети Юрий Кузес отправляется на передовую, к Ата Ниязову. Потому что редактор изявил желания познокомится с Ата Ниязовым. К ним передовую поехать не так-то просто было. Ползли они сорок минут, а казалось целую вечность. Немцы почему-то облюбовали этот ключок Земли, названный салдатами «долиной ».
Оделев много препетсвий военные журналисты пошли, ориеншируясь по указателям, расставленным по всему ходу сообщения, к реке.
За изгибом траншеи их остановил солдат. Узнав Лузеса, обрадовался, заулбался.
Автор пишет, что откинов плащ-палатку, служившую древью, они ступили в землянку и тот час же закащливались от густого, горячего и похучего пара.
В ответ на кашель журналистов откуда-то из-за этого густого, многослойного пара раздался сочный, неудержимо радостный смех, а затем послышались и слова, такие же сочные и веселые:
О вай-вай-вай! Юрька!… Редактор!.. Давай сюда. Будем чай пить, наш туркменский … Товарищи байцы, посторонись мало-мало!…
В новелле так опысывается герой: «Гварди капитан Ата Ниязов, широкоплечый, коротконочий, большерукий, с черными, горячо подлескивавшими глазами, с горбатым носом, под которым пучок аккуратно подстриженных аспидной черни усов, кренделем, сидел на дне землянки, сложив ноги по-восточному, кренделем, и держал в руке на уровне рта большую пиал. У его ног стояло ведро, наполненное какой-то темно-зеленой жидкостью, источавшей терпкий, ароматный запах».
Вдаоль стей точно в таких же позах сидели солдаты-русские, туркмены, казахи, украинцы, узбеки-и держали в руках большие жестяные купкий лица их лоснились и от пора и от широких улыбок, не успевших сойти после веселой беседы.
«-Это оми ежедневные гости, указал Ниязов на бойцов. Пулеметчики, стрелки, связисты Герой! Фрица бьют, знаешь как!» он гордо отзывался о своих воинах. Солдаты его верные друзья, верные товарищи. И солдаты также любили своегозамполита.

Журналисты просидели у Ниязов о себе ни слова, все о воинах, как они храбро сражаются с фрицами: «Вот видишь Это Иванченко. Вчера разведка боем бил. Так Иванченко из своего «Максимки», знаешь, сколько фашистов уложил? Вай-вай-вай! —Ниязов опустил и пиалу на пол и тут же извлек кармана конверт.
-Давай бери, редактор для своей газеты. Тут все написана, вместе с комбатом конбволовым писали. Бери! Вай-вай, сколько он их убиль! Ата проводил их до опушки леса, проползши туда и обратно по-платунски, а когда вернулся к себе, раздалась первые выстрели…
Ата Ниязов в ту ночь с небольшой группой своих солдат был отрезан от батальона и окружен немцами, что все попытки прорваться к окруженным пока безуспешны.
Но все-таки ребята прорвались, Шуренков и Кузес не успели даже сообразить, как это все произошло, когда увидели Ниязова, как-то неловко улабнулся, сказал слабо.
Иванченко вай-вай-вай! Сколько он уложил фашистов! Напишите о нем ребята! Я не могу, овт вернусь тогда…
На «дивизионке» появилас зарисовка о боевых действах ботальона. Это была первая корреспонденция в которой рассказывалось и о подвиге- далеко не первом подвиге Ата Ниязова.
Позже вернувшись из госпиталя, он очень сердился, сто газета так поспупила:
-Вай —вай… Зачем? Как я теперь буду глядеть в глаза солдатам? Нашли героя! Иванченко и то да! А, я?»
Солаты еще крепче привязались сердцем к своему замполиту. А он по-прежнему писал обо всех сваих боевых побратимах в газету.
Как складывался дальнейшая судба Ата Ниязова, Юрий Кузеса?…
В конце 60-х годов писатель М.Алексеев получает письмо от своего героя А.Ниязова. Он пишет: «Сейчас я работаю по васпитанию молодых строителей-заместителем началника строительно-монтажного управления треста «Чарджоу облстрой», возводим жилые дома для трудящихся, боремся за досрочное выполнение плана первого года семилетки. Мой адрес: Г. Чаржоу, СМУ № треста «Чаржоу облстрой» Ниязову А.Н.»
А Юрий Кузес жил в Москве в пятистрах шагах от дома извесного

писателя М. Алексеева, Ю.Кузес в то время работал литературным сотрудником одного из московских журналов. В конце восмидесятих годов я беседовал Марат Ниязовым-туркменским олимпийским чемпионом. Я собирал писаль об его отце. Отец его Ата Ниязов известний туркменский писатель, погибший в боях в Великой Отечкственной войне. Тогда он мне вот что рассказал: Однажды читая рассказ, он написал письмо М. Алексееву, «Не еголи отец?».

Марат Ниязов с нетерпеннем ждал радостного известия. Но к сожалению писатель ему написал, что его герой Ата Ниязов играл на дутаре. И мой отец любил играт на дутаре. Тот герой, кого опсивал писатель в своем очерке был похож на моего отца. Но письме писателя, говорится что его герой жив-здоров. Позже вышла книга под названнем «По дорогам войны». Одним из авторов является Михаил Алексеев. В книге я встречал солдатскую фамилию Ходаковский. А боевог друга моего отца звали письмо с таким содержанием: «Сообщаем вам дорогой товариш, ваш сын Ниязов Ата, наш боевой друг, товариш пал смертью храбрых от пули немецких автоматчиков в время атаки. Мы клянемся отомстить за смерть нашего друга и товариша тысячами немецких смертей…»

Но я все-таки убежден в том, что рассказал в своем очерке Михаил Алексеев, мой отец. Потому что в очерке герой военкор. И мой отец был писателем…

Я в то время не был знаком с этим произведеним М.Алексеева. Современи беседы с Марат Ниязовым прошло около двадцати лет.

Недавно случайно, попала мне в руки книга М.Алексеева вышедшая 1967г. В Москве, мне подумалось, неужели в этой книге не встретится очерк о туркмене, который рассказал мне Марат Ниязов. Точно, я нашел это рассказ в повесте «Дивизионка». Сразу прочитал. И узнал, что герой о котором рассказывает писатель ураженей Чарджоу и там же работал.

Об этом писатель сообщает своим читателям в конце повести.В этом году отмечается славная 65-ая годовшина. Великой победы. В связи с этой славной датой, интересно было бы узнать читателям дальнейшую послевоенную судьбу отважного бойца-туркмена Ата Ниязова из Чарджоу (Туркменабата) который стал в

свое время героем произведения всемирно известного русского писателя Михаила Алексеева.

Аллаяр ЧУРИЕВ,
старший научный сотрудник института языка и литературы им. Махтумкули АН Туркменистана. Edebi makalalar